

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.26.28.006

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДИК ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Григорий Сергеевич Гарбуз

Кежемский районный суд Красноярского края, г. Красноярск,
Российской Федерации, greg_g@inbox.ru

Аннотация. В статье, являющейся результатом погружения в сущность методологических проблем структурирования методик по расследованию преступлений, перечисляются основания деления методик класса экологических отношений на виды. На основании теоретического анализа научных источников впервые дается предположение о возможности внутривидовой классификации методик расследования экологических преступлений и делается вывод об адаптации типовой методики к условиям расследования конкретно-определенного преступления. Это имеет не только важное теоретическое значение для надлежащего распределения видовых методик внутри класса с максимально доступной точностью, но и большое прикладное значение при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых в экологической сфере.

Ключевые слова: преступления, совершаемые в экологической сфере, криминалистика, методики расследования преступлений, классификация

Для цитирования: Гарбуз, Г. С. О некоторых аспектах классификации методик по расследованию преступлений, совершаемых в экологической сфере // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 55–63 DOI: 10.55001/2587-9820.2024.26.28.006

SEVERAL ASPECTS OF CLASSIFICATION OF METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST ENVIRONMENT

Grigory S. Garbouz

Kezhemsky Federal Court of Krasnoyarsk Region, Krasnoyarsk, Russian Federation,
greg_g@inbox.ru

Abstract. The article contains a private scientific point of view upon manifold problems of classification of methods of investigating crimes against environment which are discussed and analyzed. The author focuses on methodological problems of search and selection of the base for classification of methods of crime investigation for those socially dangerous acts, that are being committed in ecological sphere. On the base of theoretical analysis of big amount of scientific sources it is given an assumption that the methods of investigation of ecological crimes can be subdivided inside the class and that the typical method of investigation can be adapted to specific conditions of a concrete crime, which is of great practical importance during the preliminary investigation of criminal cases and also for court proceedings of criminal cases of the above-named categories.

Keywords: ecological crimes, forensic science, methods of crime investigation, classification

For citation: Garbouz G.S. O nekotoryh aspektah klassifikacii metodik po rassledovaniyu prestuplenij, sovershaemyh v ekologicheskoj sfere [Several aspects of classification of methods of investigation of crimes against environment]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31. no. 3, pp. 55–63 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.26.28.006

Введение

Эффективность работы судебной системы Российской Федерации является предметом перманентных общественных дискуссий, а такие её составляющие как: качество выносимых судебных решений, сроки рассмотрения дел и культура отправления правосудия – всё чаще становятся предметом обсуждения в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

О повышении эффективности функционирования судебной системы высказано немало суждений представителями законодательной власти, самими практическими работниками органов судебной власти, написано большое количество научных статей и монографий. Вместе с тем, эффективность рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел напрямую зависит от качества расследования уголовных дел следственными органами и подразделениями дознания.

Повышение эффективности работы сотрудников следственных органов во многом определяется качеством существующих методик расследования преступлений. В силу названных обстоятельств изучение теоретических основ данного феномена является необходимой предпосылкой решения этой важной для практики задачи, а выбор темы настоящей статьи отчасти продиктован тенденциями современной науки криминалистики. Не вдаваясь в

настоящей статье в анализ причин экологических преступлений, отметим лишь, что перманентный процесс глобализации и возникновение новых высокотехнологичных способов совершения преступлений стимулируют зарождение современных подходов к систематизации методик их расследования. К этому вопросу тесно примыкает проблема формирования и направления вектора научной мысли.

Основная часть

Как известно, изменение порядковых позиций у лидеров научной мысли обусловлено существующими в определенную временную эпоху общественно-экономическими формациями; оно зависит от метаморфоз, которые происходят в общественном мировоззрении, при этом доминирующая научная отрасль оказывает своеобразное методологическое влияние на все другие.

Выявление оптимальных оснований классификации криминалистических методик являлось перманентной составляющей предмета научных изысканий ученых-криминалистов в течение многих десятилетий. Изучению методологических аспектов методики расследования преступлений по сей день уделяется серьезное внимание. К первым работам относятся труды И. Н. Якимова, В. И. Громова, Б. М. Шавер. Позже они были всесторонне изучены А. Н. Колесниченко, затем А. Н. Васильевым, Р. С. Белкиным, Н. П. Яблоковым. На более позднем этапе развития науки теоретиче-

ские основы методики расследования обстоятельно исследовались И. М. Лузгиным, В. К. Гавло, И. А. Возгриным, на современном этапе – А. Ф. Лубиным, Т. С. Волчецкой, С. Н. Чуриловым, В. Е. Корноуховым, Ю. П. Гармаевым, С. Л. Кисленко, С. Ю. Косаревым, А. В. Шмониным. Существующее многообразие научных источников, формирующих методологическую основу, тем не менее, не дает ощущения исчерпанности.

Как известно, процесс расследования носит ретроспективный характер, а установление объективной истины является главной задачей следственных органов. М. М. Прохоров включает в понятие истины помимо мировоззренческого аспекта признак «научной истины», а также ее конкретно-исторический характер [1, С. 295].

Проблема обретения истинного знания субъектом познания в криминалистике является не менее актуальной в соотношении с другими науками. Только в отличие от познания вообще, которое не имеет пространственно-временных ограничений, криминалистическое познание строго лимитировано временными и процессуальными рамками.

Применительно к процессу доказывания и уголовному преследованию, эта посылка безальтернативно действует в следующей цепочке субъектов познания: следователь (дознаватель) → руководитель следственного органа (начальник дознания) → прокурор → суд.

Несмотря на имеющееся множество теоретических разработок по методикам расследования, по-прежнему сохраняются проблемные вопросы, которые требуют глубокого анализа и проработки. Профессор В. Е. Корноухов под вышеуказанными феноменами понимал, в том числе, поиск оснований для структурирова-

ния методик, изучение взаимосвязи типовой методики с расследованием конкретного преступления [2, С. 319].

Научная деятельность как вариация процесса мышления представляет собой психический процесс, заключающийся в способности производить интеллектуальные операции с образами и понятиями. Мыслительная деятельность в криминалистической науке не является исключением. Также как процесс познания человеком окружающей действительности заключается в единстве и взаимосвязи его чувственной и логической формы, так и процесс расследования преступлений предполагает единство и взаимосвязь непосредственного познания, основанного на получаемой через органы чувств информации о конкретных объектах, и опосредованного – обобщенного отражения действительности в тех случаях, когда непосредственное познание невозможно из-за ограниченного восприятия анализаторов либо не может быть в полной мере признано рациональным.

Представляется очевидным, что криминалистическим методикам расследования преступлений требуется классификация; они подлежат распределению по классам, родам и видам. Классификация как научный феномен является полезным методологическим инструментарием. Классификация методик расследования преступлений определяет взаимосвязь между методиками и раскрывает закономерности познавательной деятельности следователя.

В начале становления науки криминалистики учеными высказывались предположения о специфике расследования отдельных групп преступлений.

В связи с этим И. М. Лузгин высказался о возможности подразделять частные методики по признакам

уголовно-правовой характеристики деяний; по особенностям урбанизации территории; в зависимости от категории преступников [3, С. 65]. Классификация методик на полные и сокращенные, на единичные и комплексные была осуществлена И. А. Возгриным [4, С. 34—35].

Профессор Ю. П. Гармаев предложил классифицировать методики на общие и частные, межродовые и межвидовые [5, С. 181].

Отметим, что в работах ученых-криминалистов все чаще встречается суждение о том, что сфера деятельности, в которой произошло преступное деяние, во многом определяет специфику его отражения, которая выражается в особых следовой картине и результате общественно опасного деяния. В. А. Образцовым было высказано суждение о возможности классификации преступлений, исходя из специфики сфер деятельности, что связано с особенностями расследования преступлений [6, С. 53—73; 98—127]. Известный ученый-криминалист Л. В. Бертовский в своих трудах подразделил преступления на связанные с нарушением правил разрешенной экономической деятельности и вытекающие из запрещенной экономической деятельности, исходя из этого ученым впервые сформулированы положения теории выявления криминальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, разработаны уникальные методико-криминалистические основы расследования [7, С. 87].

Полагаем, что сфера деятельности – это область приложения физических и умственных усилий человека, имеющая определенную направленность и цель, при этом каждая такая сфера активности решает особые, специфические задачи и удовлетворяет конкретные потребности человека и общества. По мере развития

цивилизации сферы деятельности человека претерпевают разнообразные изменения: одни из отраслей возникают и развиваются, другие трансформируются и претерпевают преобразование, иные исчезают.

Принимая во внимание, что деятельность является основным способом целевого взаимодействия человека и общества с окружающей средой и материальным миром, подчеркнем взаимосвязь данного понятия со следовой картиной, входящей в предмет криминалистической науки.

По мнению В. И. Громова, подавляющая часть преступлений совершается в кластере профессионального взаимодействия преступников с потерпевшими [8, С. 39]. В силу названных обстоятельств полагаем, что отражающие специфику способа совершения преступления особенности конкретной следовой картины имеют четко прослеживаемую взаимосвязь с определенной сферой криминальной деятельности.

Возвращаясь к тезису о влиянии сферы деятельности, в которой произошло преступное событие, на закономерности его отражения, выражающиеся в особой следовой картине, а также преступном результате, отметим, что в пользу этого суждения неоднократно высказывался В. Е. Корноухов, который положил сферу деятельности человека в основу классификации методик, и структурировал «четыре класса таких методик:

- класс методик «пространственно-временные отношения»;
- класс методик «хозяйственно-экономические отношения»;
- класс методик «причинно-следственные отношения»;
- класс методик «экологические отношения»» [9, С. 7—8].

Названные классы обладают разноплановостью закономерностей по-

знавательных процессов, несходством в задачах стратегии расследования. Каждый из этих классов на основе общности в объекте противоправного посягательства подразделяется на роды, а роды делятся на виды (структурирование по вертикали).

Основываясь на положениях криминалистической теории следоведения, заметим, что отображение преступного деяния в экологической сфере происходит в связи с изъятием экоресурсов из природной среды; вследствие порчи земли, загрязнения окружающей среды (внутренних водных объектов, атмосферы, морской среды), нарушения правил эксплуатации экологических объектов особого режима, либо ввиду совершения должностных преступлений работниками названной сферы. В первом и втором случаях следовая картина формируется непосредственно в природной среде (лесной массив, водные объекты, горные объекты), в ряде случаев предполагает возможность технической фиксации с применением высокотехнологичного оборудования, при этом может вызывать трудности с определением четких границ места происшествия. В третьем случае отображение преступных посягательств происходит в служебных документах, отражающих как организационно-распорядительную, так и финансово-хозяйственную деятельность служащих экологической сферы.

Очевидным представляется, что расследование преступлений, которые совершаются в экологической сфере, предполагает обладание следователем не только фундаментальными знаниями природоохранного законодательства, нормативных документов, которые регламентируют порядок функционирования государственных органов, осуществляющих

контроль и надзор в сфере лесозаготовок, недропользования, горного дела, в том числе, на особо охраняемых природных территориях, договорного права, но также и применение специальных знаний о государственной инвентаризации лесов, в области использования методов дистанционного зондирования земли, космической съемки, об особенностях среды обитания водных биоресурсов, а также о методиках расчета ущерба, причиненного лесным ресурсам, охотничьим угодьям, что в большинстве случаев требует привлечения специалиста.

Начиная расследование по определенному уголовному делу, следователь приступает к анализу следовой картины на месте происшествия, что впоследствии повлияет на формирование версий о расследуемом событии, эффективная проверка которых выступает залогом успешного расследования в целом. Обладающий глубокими знаниями криминалистической классификации субъект поисково-познавательной деятельности может легко и умело экстраполировать все инкапсулированное тематическое содержание профессионального познания на конкретную следственную ситуацию.

Являясь одновременно частью биосферы Земли, но при этом рассматриваемая рядом ученых-социологов как подсистема общества – экологическая сфера постоянно подвергается антропогенному воздействию, кроме этого, выступает участником экономических отношений. Это в ряде случаев предопределяет поиск доказательств противоправной деятельности в бухгалтерском учете, который отражает три вида хозяйственных процессов: снабжения, производства, реализации. Изложенное позволяет нам сделать вывод, что отличительные осо-

бенности функционирования экологической сферы обуславливают закономерности появления специфичной следовой картины, которая возникает в результате преступной деятельности.

Не умаляя преимуществ разработанной М. А. Васильевой криминалистической классификации экологических преступлений [10, С. 170–172], считая достойным внедренный Э. Н. Жевлаковым научный тезис о существовании помимо экологических — альтернативно-экологических преступлений [11, С. 33], нам представляется рациональным выдвинуть гипотезу о возможной интродукции отдельных должностных преступлений (ст.ст. 285, 286, 290—292 УК РФ) в класс методик расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере.

Полагаем, что класс методик «экологические отношения» должен синтезировать в себе методики расследования преступных посягательств, прописанных в главе 26 УК РФ, объединять методики по расследованию альтернативно-экологических преступных деяний в слиянии с методиками расследования некоторых должностных преступлений коррупционной направленности.

В силу специфики закономерностей процесса расследования методики по расследованию совершаемых в экологической сфере преступлений видится возможным определить внутри методик по расследованию преступлений класса «экологические отношения» как межродовые методики, которые включают в себя следующие виды:

- вид методик, касающихся преступных нарушений правил охраны окружающей среды при производстве работ, при обращении с экологически опасными веществами и от-

ходами, микробиологическими агентами и токсинами;

- вид методик, которые касаются расследования преступлений, связанных с нарушением санитарных и ветеринарных правил;

- вид методик, объединяющих расследование загрязнения вод, атмосферы, морской среды, а также порчи земли;

- вид методик по расследованию преступлений, связанных с нарушением правил охраны и использования недр;

- вид методик по расследованию незаконной охоты, а также преступных посягательств на водные биологические ресурсы, особо ценных животных и биоресурсы, занесенные в Красную книгу;

- вид методик расследования незаконной рубки, противоправных уничтожения/повреждения лесных насаждений, а также занесенных в Красную книгу РФ растений и грибов;

- вид методик по расследованию криминальных нарушений правил безопасности на предприятиях атомного энергопромышленного комплекса;

- вид методик по расследованию сокрытия сведений об обстоятельствах, представляющих опасность для жизни и здоровья людей;

- вид методик расследования жестокого обращения с животными;

- вид методик по расследованию экоцида;

- вид методик по расследованию коррупционных преступлений в государственных учреждениях, осуществляющих государственный контроль / надзор в экологической сфере (злоупотребление / превышение должностных полномочий, получение и дачи взятки должностному лицу, служебный подлог).

Выводы и заключение

В наши дни противодействию общественно-опасным деяниям, которые совершаются в сфере экологии и природопользования, уделяется повышенное внимание, а отслеживание результатов расследования таких преступлений поставлено специализированными прокуратурами на особый контроль.

Принимая во внимание как специфические закономерности процесса расследования, так и уникальность следовой картины, которая возникает при совершении криминальных деяний в экологической сфере, в предложенной нами статье приводятся основания деления методик класса экологических отношений на виды; делается предположение о возможности внутривидовой классификации методик расследования экологических преступлений.

Небезызвестно, что современная методология указывает на необходимость обозначения границ, за пре-

делами которых любая теория утрачивает эксплицитные возможности. Полагаем, что предлагаемая нами классификация методик расследования преступлений объективно позволит конкретизировать закономерности процесса расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере.

В дальнейших исследованиях мы, преследуя конечную цель – рационализировать поисково-познавательную деятельность субъектов уголовно-процессуального доказывания, действующих в границах правового поля, задаваемых УПК РФ, планируем более аргументированно доказать выдвинутую гипотезу об основаниях деления методик класса «экологические отношения», создать для широкого круга реципиентов выверенный методологический инструментарий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прохоров, М. М. Истина и действительность // Философская мысль. 2013. № 6. С. 293–387. [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=333 (Дата обращения: 05.05.2024).
2. Корноухов, В. Е. Основные направления научных исследований по методике расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции памяти д.ю.н., профессора В. И. Горбцова (10–11 февраля 2005 г.). Часть 2 / Сибирский юридический институт МВД России ; отв. ред. С. Д. Назаров. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2005. 343 с.
3. Лузгин, И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 34–36.
4. Возгрин, И. А. Криминалистическая методика. Минск, 1983. – 215 с.
5. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: Монография. Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2003. 342 с.
6. Образцов, В. А. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений. Криминалистика: Учебник / Под ред. В. А. Образцова. М., 1999. – 760 с.

7. Бертовский, Л. В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. Москва: Камерон, 2006. 238 с.
8. Громов, В. И. Допзнание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места происшествия: (Сб. науч. тр.). М.: ЛексЭст, 2003. 544 с.
9. Лузгин, И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 34–36.
10. Васильева, М. А. К вопросу о криминалистической классификации экологических преступлений и методике расследования преступлений этой категории // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 170–172.
11. Жевлаков, Э. Н. Экологические и альтернативно-экологические преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных систем // Уголовное право. 2024. № 6. С. 32–38.

REFERENCES

1. Prohorov, M. M. Istina i deystvitel'nost' [Truth and reality]. *Filosofskaya mysl'*. 2013, no. 6, pp. 293–387. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=333. (in Russian).
2. Kornouhova, V. E. [Main directions of scientific research on crime investigation methods]. *Aktualnie problemi bor'bi s prestupnostyu v Sibirskom regione : sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati d.u.n, professora V. I. Gorobtsova (10–11 fevralya 2005 g.)*. Part 2 [Current problems of combating crime in the Siberian region: collection of materials of the international scientific and practical conference in memory of Doctor of Law]. Siberian Law Institute of MIA of Russia, 2005, 343 p. (in Russian).
3. Luzgin, I. M. Razvitiye metodiki rassledovaniya ot del'nih vidov prestupleniy [Development of methods for investigating certain types of crimes]. *Pravovedeniye – Jurisprudence*. 1977, no. 2, pp. 34–36. (in Russian).
4. Vozgrin, I. A. *Kriminalisticheskaya metodika*. [Forensic methodology]. Minsk, 1983, 215 p. (In Russ.).
5. Garmaev Yu. P. *Teoreticheskiye osnovy formirovaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestupleniy: Monografiya*. [Theoretical foundations of the formation of forensic methods for investigating crimes: Monograph]. Irkutsk,
6. Obraztsov V. A. *Obshchie polozheniya kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestupleniy* [General provisions of the forensic methodology for investigating crimes. Forensics]. M., 1999, 760 p. (in Russian).
7. Bertovskiy, L. V. *Rassledovaniye prestupnogo narusheniya pravil ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Investigation of criminal violation of the rules of economic activity]. Moscow: Cameron, 2006, 238 p. (in Russian).
8. Gromov, V. I. *Doznaniye i predvaritel'noye sledstviye: Metodika rassledovaniya prestupleniy: Osmotr mesta proisshestviya: (Sb. науч. тр.)* [Inquiry and preliminary investigation: Methodology for investigating crimes: Inspection of the crime scene: (Collected scientific proceedings)]. N.: LexEst, 2003, 544 p. (in Russian).
9. Luzgin, I. M. *Razvitiye metodiki rassledovaniya ot del'nih vidov prestupleniy* [Development of methods for investigating certain types of crimes]. *Pravovedeniye – Jurisprudence*. 1977, no. 2, pp. 34–36. (in Russian).

10. *Vasilyeva, M. A.* K voprosu o kriminalisticheskoy klassifikatsii ekologicheskikh prestupleniy i metodike rassledovaniya prestupleniy etoy kategorii [On the question of the forensic classification of environmental crimes and the methodology for investigating crimes of this category]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – Law and State: Theory and Practice.* 2021, no. 3 (195), pp. 170–172. (in Russian).

11. *Zhevlakov, E. N.* Ekologicheskiye i al'ternativno-ekologicheskiye prestupleniya, sovershaemiye s ispol'zovaniyem sredstv massovoy informatsii, elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh sistem [Environmental and alternative environmental crimes committed using the media, electronic or information and telecommunication systems]. *Ugolovnoye pravo. – Criminal Law.* 2024, no. 6, pp. 32–38. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарбуз Григорий Сергеевич, кандидат юридических наук, судья. Кежемский районный суд Красноярского края, 663491, Российская Федерация, Красноярский край, Кежемский район, г. Кодинск, ул. Михайлова, д. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grigory S. Garbouz. Candidate of Law, Judge. Kezhemsky Federal Court of Krasnoyarsk Region. Mikhailova Str., 1, Kodinsk, Krasnoyarsk region, Russian Federation, 663491.